

Лауреат Нобелевской премии Виталий Гинзбург: «Нас накрывает реакционная волна»

Газета «Правое дело», № 42 (111), ноябрь 2005г.

Виталий Лазаревич, вы уже несколько месяцев находитесь в больничной палате. Долетают до вас сквозь больничные стены отзвуки политических бурь, происходящих в стране, или врачи стараются вас от этого оберегать? Что более всего вас сейчас волнует?

И отзвуки долетают, и многое волнует. Конечно, я слежу за общественно-политической ситуацией в стране, но поскольку я нахожусь в больнице, то вынужден сузить поле своих волнений и фронт своей общественной деятельности. Больше всего меня заботят вопросы, связанные с организацией образования, реформированием Академии наук. Еще одно направление моих занятий – противостояние клерикалам. Незадолго перед тем, как заболеть, я вместе с моим коллегой был у министра образования и науки Фурсенко и убеждал его, чтобы он не допускал в школу адептов религиозного образования. Вроде бы это дало результаты. Во всяком случае, преподавание Закона Божьего, который предыдущий министр ввел в младших классах, удалось отменить. Или еще: недавно Патриарх написал президенту Путину письмо, в котором просит, чтобы церкви был отдан Новодевичий монастырь, который, как известно, принадлежит Государственному Историческому музею. Исторический музей выступил с протестом, и я там поставил свою подпись. Кроме того, я сейчас пытаюсь воздействовать на газету «Известия»: я поражен тем, что они печатают астрологические прогнозы. Еще вот недавно появился этот Грабовой, который обещает воскресить бесланских детей. И кто-то ему верит! Черт знает что! Идет широкое распространение лженауки.

А вам не кажется, что овладевающая многими умами мистика – это спутница набирающей силу политической реакции? Мы почти вернулись в советскую действительность: есть у нас и генсек (он называется президентом), и секретариат ЦК (администрация президента), и «руководящая и направляющая сила» («Единая Россия»).

Отчасти я с вами согласен. Но все-таки было бы неправильно не видеть больших перемен, произошедших за последние годы. Эти годы – годы реформ – даром не прошли. Взять хотя бы прессу: хоть и дозированно, но какая-то критика власти в ней допускается. Конечно, власть идет на это сознательно, чтобы продемонстрировать: вот, мол, у нас свобода слова. Но все-таки это есть. Однако в целом на нас действительно накатывается какая-то реакционная волна. Осудили физика Данилова, который совершенно ни в чем не виноват. Преследование ученых – это возмутительное дело. Я даже не знаю, как это объяснить. Совершенно безобразная ситуация с Ходорковским. Путин, мне кажется, в интеллектуальном отношении выше, чем партийные бонзы, которые сидели в ЦК КПСС. Мне непонятно, почему он стоит на таких позициях.

Насколько я знаю, вы ведь сами не любите олигархов...

Да, не люблю. Кстати, месяца два-три назад Ходорковский прислал мне письмо. Он где-то прочел, что я не люблю олигархов, и написал, что олигархи не такие уж плохие. Что он сам живет не лучше, чем любой представитель среднего класса, а все деньги тратит на бизнес. Я ему ответил, что все понимаю: олигарх олигарху рознь. Но мне просто не нравится, что в частных руках сосредотачиваются

огромные деньги. Я следил за делом Ходорковского, хотя, разумеется, не знаю всех деталей и подробностей. Общее впечатление от этого процесса у меня резко отрицательное. Допустим, он что-то нарушил. Но ведь он действовал по тогдашним законам. Можно было забрать у него деньги, если по теперешним законам оказалось, что он действовал неправильно. Но зачем же человека сажать?

Сегодня почти повсеместно ликвидируется институт выборов. Выборы глав регионов отменены, прочие выборы превращаются в фарс, поскольку все заранее решается во властных кабинетах. Вы тоже считаете, что наше общество не созрело до свободных выборов?

Не знаю. По этому вопросу у меня нет четкого мнения. Все зависит от конкретной ситуации, от конкретного человека. Я, например, глубоко возмущен, что на посту руководителя Калмыкии вновь оставлен Илюмжинов. Результат его руководства – бедная, нищая республика. И снова оставлять его на руководящем посту... Но вместе с тем, не будем забывать, Илюмжинов ведь перед этим был выбран! И еще Наздратенко, помнится, был избранным губернатором. Да мало ли таких... Так что кого выбирать и кого назначать – это вопрос конкретный.

Вы верите, что путем выборов – в 2008 году или позднее – удастся сменить правящую ныне властную группировку?

Нет, я думаю, что так просто они власть не отдадут. Вы знаете, что бы я сделал на месте Путина? Выдвинул бы на пост президента какого-нибудь своего человека типа Козака, а сам бы стал председателем правительства. Вот и все. А на следующих выборах снова сделался бы президентом. Наверное, о каких-то таких вариантах они сейчас и думают.

Беседовал Андрей ПАВЛОВ